ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ

Экономика и социум

ОТ РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА К РАЗДЕЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.Г. ЩЕДРОВИЦКИЙ, Ю.В. КУЗНЕЦОВ

1. Введение

Понятие разделения труда (далее – РТ) занимает особое место в современной экономико-теоретической литературе. В стандартных учебниках по экономической теории оно обычно вводится одним из первых[1]. В связи с ним обычно приводятся элементарные рассуждения о важности РТ, несколько цитат из первой главы «Богатства народов» Адама Смита, а также, возможно, пересказывается его знаменитый пример с производством булавок. Иногда упоминается наблюдение Смита, что глубина существующего в обществе РТ определяется масштабами рынка. Этим обычно все и ограничивается – больше к разделению труда авторы учебников не возвращаются, а термин этот из текста исчезает.

В научной литературе ситуация аналогична. Как показывает выборка из текстовых баз данных, подавляющее большинство статей, в которых упоминается РТ, посвящено гендерным исследованиям, антропологии, этнографии, археологии, социологии и социальной философии и некоторым более частным социальным дисциплинам, экономических же статей едва ли наберется 15%, причем среди них преобладают прикладные работы, например, связанные с исследованием международной экономической интеграции.

Все это производит довольно странное впечатление: сначала декларируется важность некоторого феномена и соответствующего понятия, но затем не только не дается его углубленного анализа, но это понятие даже не употребляется. Дело выглядит таким образом, что упоминание разделения труда – это просто дань традиции, которая давно потеряла какой-либо смысл.

Это впечатление только усиливается, если мы обратимся от учебников к энциклопедиям. В статье «Разделение труда» самого авторитетного современного энциклопедического словаря по экономике дается следующее определение: «Разделение труда, или специализация, может быть определено как разделение процесса или работы на части, каждая из которых выполняется отдельным лицом, или как любая система про-

изводства, в которой задачи разделены таким образом, чтобы сделать возможным возникновение специализации. Оно включает разделение занятий и профессий в рамках общества в целом, или *общественное разделение труда* [*social division of labour*], а также разделение труда, которое имеет место в заводских стенах или в рамках отдельной отрасли, или *внутрипроизводственное разделение труда* [*manufacturing division of labour*]. Разделение труда как форма специализации может также практиковаться небольшими фирмами, которые все вместе участвуют в производстве частей (факторов производства), используемых в производстве сложной продукции, как в случае производства самолетов или сложного электронного оборудования. Эта форма организации бизнеса требует безукоризненной координации и коммуникации между его разными частями для обеспечения непрерывности поставок необходимых частей изготовителю конечной продукции. Это географическая форма разделения труда, развившаяся из представления о кластеризации взаимосвязанных фирм в конкретной территории или в промышленном районе»[2]. Отметим некоторые особенности этого определения.

Во-первых, оно отражает характерное для современной литературы смешение терминов «разделение труда» и «специализация». Вначале эти термины используются как синонимы, затем «специализация» используется в качестве первичного понятия, определяющего «разделение труда» и тем самым создается логический порочный круг, а буквально через предложение говорится, что разделение труда – это одна из форм специализации. Соотношение между этим терминами так и остается не проясненным.

Во-вторых, определение фактически вводит три разновидности РТ: общественное разделение труда (разделение занятий и профессий в рамках общества в целом); внутрипроизводственное разделение труда (внутри фирмы или отдельной отрасли производства); и разделение труда между фирмами, работающими в разных звеньях сложной производственной цепочки. Очевидно, что эти три разновидности не покрывают всю совокупность явлений, описываемых понятием «разделение труда» – например, разделение деятельности между отраслями или цепочками производства разных конечных продуктов не попадает ни в одну из этих трех категорий.

В-третьих, последняя разновидность в данном определении смешивается с территориальным (географическим) разделением, хотя очевидно, что они не тождественны друг другу.

Такая небрежность и непроработанность определений, на наш взгляд, свидетельствует о периферийной роли рассматриваемого понятия в экономической науке и, по большому счету, об отсутствии интереса к нему.

В настоящей статье мы предпринимаем попытку выяснить причины такого положения дел и возобновить процесс методологической

рефлексии в связи с понятием РТ. Мы выдвигаем свою версию причин упадка интереса к этому понятию в рамках экономической теории и формулируем некоторые предложения по поводу того, как оно могло бы быть переосмыслено и включено в эту теорию в новом качестве.

2. Литература о разделении труда до XX века: краткий обзор

Литература до Адама Смита. Уже древнегреческие философы были прекрасно осведомлены о роли общественного разделения труда (специализации) и предлагали некоторые объяснения этого явления. Например, Платон в книге 2 диалога «Государство» (369b – 374d) фактически объявляет разнообразие человеческих потребностей фундаментальной причиной существования государства и указывает на то, что специализация производителей (работников) на отдельных видах деятельности приводит к общему снижению издержек (370a, 370c). В качестве причины выгод от специализации Платон упоминает различие врожденных черт и способностей людей. Он также отмечает, что естественные следствия специализации – обмен и торговля, рынок и, наконец, деньги. Ксенофонт в «Киропедии» отмечал, что большие города способствуют углублению разделения труда и специализации, поскольку, с одной стороны, создают достаточно большой спрос на каждый отдельный продукт, а с другой стороны, позволяют подразделять виды деятельности на все более узкие, в рамках каждого из которых специализация повышает мастерство отдельного работника. В своем рассуждении он фактически вплотную подошел к объяснению углубления РТ экономией за счет масштаба производства. Рецепция древнегреческих текстов средневековыми арабскими мыслителями позволила последним (в частности, Аль-Газали и Ибн-Хальдуну) развить в своих сочинениях достаточно детальную трактовку темы РТ[3].

В XVII в. тема разделения труда была заново открыта в работах европейских меркантилистов. В качестве того, кто ее переоткрыл, часто называют Антонио Серра, который в своем «Кратком трактате» (1613) не только привлек внимание к теме РТ, но и связал ее с эффектом экономии за счет масштаба. Немецкий ученый Эрнст Людвиг Карл в своем трехтомном «Трактате о богатстве» (1722 – 1723) писал о преимуществах РТ и о порождаемой ими выгоде от свободы международной торговли. Ему же, по-видимому, принадлежит приоритет в рассмотрении примера булавочной мануфактуры как иллюстрации выгод внутрипроизводственного РТ, ставшего затем «кочующим сюжетом», перешедшим через «Энциклопедию» Дидро и Даламбера (статья «Булавки») в «Богатство народов» Адама Смита и приобретшим благодаря этому всемирную известность. К концу XVII в. тема РТ получила широкое распространение в англоязычной экономической литературе, которая начала анализировать более современные формы промышленности, рост производительности труда, международную конкуренцию и урбанизацию.

Уже в этот период авторы предвосхищали многие темы, разрабатывавшиеся в классической политической экономии. Например, Уильям Петти в «Политической арифметике» (1671) писал: «Ибо производство сукна обходится дешевле, когда один человек расчесывает шерсть, другой прядет, третий ткет, четвертый красит, пятый отделывает, шестой прессует и упаковывает, чем когда все упомянутые операции производятся неуклюже одним и тем же человеком»[4]. Говоря о «неуклюжести», Петти, в качестве ключевого фактора, приводящего к выигрышу от разделения труда по сути указывает на улучшение индивидуальных умений и навыков при специализации работников на тех или иных операциях. Затем, во фрагменте, посвященном преимуществам голландского судостроения того времени, он затрагивает связь между размерами рынка и возможностями для РТ, а также еще одну тему, ставшую ключевой в экономической литературе второй половины XIX и XX вв. о РТ, а именно, – тему растущей отдачи или экономии на масштабе[5].

В опубликованном десятилетием спустя «Другом опыте по политической арифметике, рассматривающем рост города Лондона» (1683) Петти приводит пример РТ в часовом производстве, который может интерпретироваться с точки зрения как внутрипроизводственного, так и межфирменного разделения труда. Затем он кратко затрагивает тему экономии от географической концентрации взаимосвязанных видов производств, которая получается не только от РТ, но и от снижения расходов на транспорт и связь[6].

Тема выгод от РТ и его углубления, а так же условий его развития регулярно появлялась в экономической литературе конца XVII и XVIII вв., как англоязычной, так континентальной. В литературе досмитовского периода приводились такие объяснения выгодности РТ, как использование свойственных разным территориям естественных преимуществ, связанных с климатом, особенностями географического положения, разнообразие потребностей людей, развитие умений и навыков работников, занятых одним и тем же видом труда, повышение качества продукции, экономия времени, экономия материалов, создание возможностей для изобретения новых машин и новых методов для отдельных операций. Кроме выгод от РТ, в литературе до Адама Смита затрагивались такие темы, как взаимосвязь разделения труда с феноменом денег, расширением торговли, накоплением капитала, развитием науки и искусства, социальным неравенством.

Если попытаться классифицировать эти причины, то легко выделить три категории. Во-первых, это различия в естественных ресурсах. Это касается как территорий (различия в климате, в минеральных и биологических ресурсах, в природном и «естественном» культурном ландшафте и т.д.), так и людей (различия в талантах, способностях и

склонностях, половозрастные различия и т.д.). Во-вторых, это разнообразие человеческих потребностей. И та, и другая группа причин не только делает выгодным РТ и специализацию, но и является стимулом к развитию и расширению обмена. РТ в данном случае, так же как и обмен, выступает скорее как следствие различий в ресурсах и потребностях.

В третью группу причин входят те, которые в той или иной степени связаны с эффектом экономии за счет масштаба производства, понимаемой в терминах физической (выраженной в натуральных показателях) производительности производственных ресурсов (капитальных благ). К этой группе относятся различные виды экономии, а также возможности для механизации и разработки новых инструментов. Сюда же следует отнести причины, связанные с повышением производительности труда самого работника как физической единицы, такие как выработка навыков и экономия его времени на переключение между операциями – все это можно трактовать как экономию за счет физического масштаба производства, если рассматривать тело и психику работника как производственные (капитальные) блага, используемые им самим и предпринимателем в рамках производственного плана. Условием, при котором может быть реализована экономия за счет масштаба, является достаточно большая емкость рынка, определяемая количеством участников обмена и их предпочтениями.

Классическая политическая экономия и литература XIX в. Несмотря на достаточно большую степень разработанности темы РТ до Смита, первые три главы из «Богатства народов» стали наиболее известным текстом XVIII в., посвященным РТ. Как отмечал, Эдвин Кеннан, это изложение не отличалось ни оригинальностью, ни полнотой описания[7]. Тем не менее оно сыграло огромную роль в экономической науке и в социальных науках в целом. Йозеф Шумпетер характеризует трактовку РТ Адамом Смитом следующим образом: «Хотя, как мы знаем, она не содержит ничего оригинального, стоит отметить одну особенность, до сих пор несправедливо оставляемую без внимания: никто ни до, ни после А. Смита никогда не придавал такого значения разделению труда. По Смиту, оно является практически единственным фактором экономического прогресса»[8].

Адам Смит выделял три основных причины повышения производительности вследствие РТ: рост умения работников; экономия времени за счет отсутствия необходимости перехода от одной операции к другой; возможности для применения машин[9].

По существу, в соответствующей части своей работы Смит не проводит различия между внутрипроизводственным и общественным РТ. Он начинает с описания внутрипроизводственного РТ: «Значение разделения труда для хозяйственной жизни общества в целом легче всего уяснить себе, если ознакомиться с тем, как оно действует в

каком-либо отдельном производстве»[10]. Но затем он просто-напросто постулирует, что это явление по своей сути тождественно общественному РТ[11]. Строго говоря, утверждение, что внутрипроизводственное и общественное РТ есть лишь разные проявления одного и того же феномена, ни у Адама Смита, ни в последующей литературе никак не доказывается; более того, вопрос таким образом даже не ставится.

Важную роль в последующем развитии идей, связанных с РТ, сыграла мысль о роли размеров рынка в развитии РТ, которой посвящена глава III. Аргумент, по сути дела, сводится к следующему: «Когда рынок незначителен, ни у кого не может быть побуждения посвятить себя целиком какому-либо одному занятию ввиду невозможности обменять весь излишек продукта своего труда на необходимые продукты труда других людей»[12]. В этом аргументе речь идет фактически об общественном, а не о внутрипроизводственном РТ. Но непосредственной и необходимой логической связи между углублением внутрипроизводственного РТ и расширением размеров рынка у Смита нет, хотя опосредованно такая связь может быть реконструирована: (1) внутрипроизводственное РТ дает большой прирост производительности, следовательно (2) оно экономически оправданно только тогда, когда на рынке можно продать весь произведенный продукт, а это значит, что (3) условием, при котором внутрипроизводственное РТ имеет смысл применять, является достаточная емкость рынка. Однако та же самая логика применима не только к внутрипроизводственному разделению труда, но и к любому способу повышения производительности – например, к внедрению новых технологий и материалов, изменению методов управления и сбыта, накоплению капитала и т.д.

В литературе после Адама Смита, посвященной разделению труда, принято выделять работы Чарльза Бэббиджа и Эндрю Юра. Оба этих автора не были экономистами (Бэббидж – математик, Юр – врач и химик) и оба написали работы, посвященные экономике фабричного производства, в которых уделили значительное внимание внутрипроизводственному РТ.

Бэббидж в книге «Об экономике машин и мануфактур» охарактеризовал РТ как «самый важный принцип, которым определяется экономика мануфактур»[13]. Вдобавок к выгодам от РТ, перечисленным Адамом Смитом, Бэббидж выявил следующие: экономия затрат времени и материалов на процессе обучения работников необходимым умениям и навыкам; экономия на переналадке при использовании оборудования; так называемая экономия за счет мастерства – возможность более точного совпадения количества покупаемого хозяином предприятия труда того или иного качественного типа с потребностью именно в таком труде (в то время, как при выполнении разных видов работ одним и тем же работником он должен быть способен выполнить самый трудный и сложный из всех этих видов работ, при

этом его бóльшие способности к выполнению более легких и простых видов работ остаются недоиспользованными). Экономия, возникающая за счет РТ, по Бэббиджу, является важнейшей причиной практики создания больших предприятий.

Отдельный параграф в своей книге Бэббидж посвящает разделению умственного труда. Вначале он провозглашает, что такое разделение возможно, и что оно должно принести те же самые выгоды от экономии времени, которые приносит разделение физического труда. Затем Бэббидж подробно рассматривает опыт организации вычислительных работ в системе государственного управления Франции времен наполеоновских войн. По сути дела здесь речь идет о более широком феномене – о возможности разделения мыслительной деятельности на отдельные операции (об операционализации мышления). Кроме того, этот пример, по мнению Бэббиджа, демонстрирует также еще один источник выгоды от РТ, а именно, возможность замены людей машинами в отдельных операциях. Он связывает этот аспект со своими разработками в области вычислительной техники.

Юр, помимо изложения общего для своего времени знания о выгодах РТ, указывает еще на два аспекта. Во-первых, оно ведет к деквалификации рабочих, которые становится «смотрителями за машинами»; во-вторых, к развитию инженерного дела, так как «каждая машинная фабрика демонстрирует разделение труда в многообразных вариантах»[14].

Большое внимание РТ в своих экономических и социологических работах уделял Карл Маркс (который был не столько экономистом, сколько социальным философом). В частности, по-видимому, именно он впервые обратил внимание на ключевое различие между внутрипроизводственным и общественным разделением труда. Кроме того, он много сделал для развития гуманистической критики РТ, ставшей к тому времени традиционной темой в литературе – в частности, с нею связано такое важное понятие марксистской социальной философии, как отчуждение.

Из более поздних авторов XIX в. следует особо отметить Альфреда Маршалла. Этот автор принадлежит уже к новой эпохе в истории экономической мысли, начавшейся с открытия маржинализма как теоретического подхода к проблеме экономической ценности. Маршалл посвятил разделению труда целую главу книги «Экономика промышленности», написанную им в соавторстве с женой [15]. Авторы проводят различие между РТ, возможность которого заложена в природе труда и зависит от управления и контроля со стороны предпринимателя, и РТ между фирмами: «Если имеется некоторое число производителей, больших и малых, осуществляющих один и тот же производственный процесс, то появятся вспомогательные отрасли, которые будут удо-

влетворять их особые потребности»[16]. Локализация однотипной промышленности поощряет также «диффузию взаимосвязанных знаний» и увеличение размеров фирм. Таким образом, у Маршалла РТ также оказывается связанным с эффектом экономии на масштабе.

В «Принципах экономической науки», опубликованных впервые в 1890 г. Маршалл посвящает РТ три главы, где в основном излагает ставшие уже традиционными положения (перечисленные выше в связи с более ранними авторами) и вводит некоторые дополнительные[17]. В частности, он распространяет описанный Бэббиджем эффект «экономии за счет мастерства» на оборудование и материалы, затем использует этот эффект в качестве основного объясняющего фактора локализации специализированных производств, а также для объяснения преимуществ крупных производств, т.е. эффекта экономии на масштабе.

В целом в описываемый период развитие темы РТ может быть охарактеризовано как расширение и углубление анализа различных факторов связанной с ним экономии, так или иначе объясняемых экономией на масштабе в физическом выражении. Определенные материальные факторы производства, в том числе капитальные блага многократного использования и навыки работников, при большем масштабе использования дают увеличение отдачи, и это при достаточно большом объеме рынка создает возможности для выделения соответствующих процессов в отдельные производства. Аналогичное рассуждение mutatis mutandis относится к такому физическому фактору производства, как пространственное расположение, что описывает тенденцию к кластеризации, которую тоже можно понимать как эффект экономии за счет масштаба использования пространственного ресурса.

3. Неоклассическая экономическая теория и «исчезновение» темы разделения труда

К началу XX в. в освещении темы РТ наметились следующие процессы. С одной стороны, эта тема по-прежнему разрабатывалась социологами и антропологами в рамках своих исследовательских парадигм. С другой стороны, интерес к РТ в экономико-теоретической литературе практически сошел на нет.

Можно считать, что итог этому развитию событий подвел известный британский экономист Лайонел Роббинс в своем влиятельном методологическом труде «Рассуждение о природе и значении экономической науки»[18]. Согласно его определению, «экономическая наука – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление»[19]. Логика выбора, совершаемого человеком в таких условиях, является основой теории экономиче-

ской ценности, которая, в свою очередь, служит фундаментом теории обмена и рыночных цен. Теория производства при этом важна в той степени, в какой производство влияет на степень редкости различных средств для достижения целей и, соответственно, на структуру ситуаций выбора, в которых оказываются экономические акторы. Такова общая логика построения экономической теории, как она сложилась к моменту выхода книги Роббинса и какой она в целом и остается в рамках господствующей неоклассической парадигмы.

В рамках такого концептуального подхода РТ автоматически «выпадает» из рассмотрения. Роббинс уделяет довольно много внимания доказательству того, что технические аспекты производства не являются предметом экономической теории[20], а затем высказывает следующее суждение о РТ: «В современной трактовке “производство” является неотъемлемой составной частью теории равновесия. Показывается, как факторы производства распределяются между производством различных благ с помощью механизма цен и издержек, как определенные фундаментальные данные, процентные ставки и разница в ценах детерминируют распределение факторов между производством для нынешних и будущих нужд. Доктрина разделения труда, прежде носившая столь неприемлемо технологический характер, становится неотъемлемым атрибутом теории меняющегося во времени равновесия. Даже вопрос “внутренней” организации и администрирования теперь становится соотнесенным с внешней рамкой относительных цен и издержек; и поскольку именно так все и работает на практике, то, что на первый взгляд кажется более отвлеченной чистой теорией, на деле гораздо сильнее приближает нас к реальности»[21].

Нельзя сказать, что такой подход полностью игнорирует РТ – он просто выводит его за пределы теоретического рассмотрения и объявляет частью исходных данных модели. РТ находит отражение в самом перечне благ, рассматриваемых в модели общего равновесия (чем глубже РТ, тем больше благ, т.е. тем выше размерность пространства благ), а также в геометрической форме производственных множеств. Модель может его учитывать в исходных данных, но не изучает и не пытается объяснять его.

В этой связи следует сделать два замечания. Во-первых, в тех изложениях неоклассической экономической теории, где РТ все-таки упоминается (например, в типовых учебниках или в работах, посвященных так называемому международному разделению труда) по существу оно отождествляется с обменом. С точки зрения логики данной теории, это понятно: обмен является важнейшим случаем «экономической проблемы» в смысле Роббинса (т.е. проблемы выбора в условиях множественности целей и ограниченности средств), а РТ связано с обменом. Однако такое отождествление понятий не соот-

ветствует реальности. Обмен может иметь место в отсутствии РТ – например, когда обмениваемые товары не произведены трудом в рамках системы РТ, а являются просто «данностью» для участников обмена, как это имеет место в случае неразработанных природных ресурсов или личных талантов. Но и РТ может иметь место либо вообще без обмена – например, когда изолированный индивид осуществляет «межвременную» специализацию своей деятельности[22] – либо в условиях такого обмена, который неоклассическая теория не изучает – например, в семье или в натуральном хозяйстве, где нет рыночных цен. Несомненно, обмен и РТ взаимосвязаны в реальности, но отношения между ними далеко не тривиальны, в разных ситуациях причинно-следственная связь между ними может быть направлена то в одну, то в другую сторону.

Во-вторых, судьба понятия РТ в рамках неоклассической теории поразительно напоминает судьбу другого понятия – капитала. Теория капитала в том классическом виде, какой она приняла в конце XIX – начале XX вв., в первую очередь благодаря трудам экономистов австрийской школы[23], отталкивалась от того, что более «окольные», т.е. более многостадийные методы производства и производственные планы в целом, обладают большей физической производительностью. При этом сами процессы производства и производственные планы описываются как сложные и постоянно перестраивающиеся комбинации разнородных капитальных благ (гетерогенная концепция капитала)[24]. С точки зрения неоклассической теории, такая концепция капитала, подобно концепции РТ, описывает технические аспекты производства, которые не должны изучаться экономической теорией, а должны лишь поставлять ей исходные данные. Поэтому в неоклассическом мэйнстриме либо капитал описывается как «запас» некоего однородного «количества», не имеющего прямого соответствия в реальности, либо капитальные блага считаются просто некоторыми благами в общем их перечне, ничем не отличающимися от всех прочих благ (в рамках микроэкономических моделей общего равновесия).

В силу самой структуры и логики неоклассической парадигмы в экономической теории такие идеи, как разделение труда и капитал, связанные со структурой мира, в котором человек действует и реализует свои цели, не могли найти в ней место и оказались «выставлены в прихожую».

4. Попытки реставрации

Тем не менее, в XX в. были предприняты некоторые попытки вновь интегрировать РТ в экономическую теорию и, более того, создать теорию экономического роста и развития на основе соображений, связанных с РТ. Начало этому течению было положено статьей

американского экономиста Эллина Янга «Повышающаяся отдача и экономический прогресс»[25], опубликованной в тот период, когда в экономической литературе наблюдался очевидный спад интереса к теме РТ. Отправной точкой рассуждений Янга стало рассмотрение эффекта растущей отдачи в работах Альфреда Маршалла и, в частности, наблюдение, что в условиях растущей отдачи или падающих средних издержек при увеличении масштаба производства невозможно установление общего рыночного равновесия. Действительно, для производителя равновесие означает такой объем производства, при котором выгода от производства дополнительной единицы товара оказывается меньше, чем издержки на производство этой единицы. Но если увеличение производства приводит к снижению издержек производства всех единиц товара (эффект масштаба), то точка равновесия может быть так и не достигнута, по крайней мере, пока не будут полностью удовлетворены все потребности в данном товаре.

В изложении Янга следствие этого факта выглядит примерно следующим образом. Объемы рынка определяются способностью потребителей покупать. Но эта способность, в свою очередь, определяется тем, что эти покупатели сами способны произвести и продать. Вследствие углубления РТ и применения все более окольных «капиталистических» методов производства многие из производимых продуктов оказываются промежуточными продуктами. Это значит, что экономия на масштабе, порождающая стремление максимально наращивать объемы производства и снижать средние издержки, дает возможность потребителям промежуточных продуктов (которые сами – производители) производить свои товары с еще более низкими издержками и сбывать их в бóльших масштабах, что опять-таки порождает на следующем шаге производственной цепочки снижение издержек, расширение рынка и тенденцию к еще большему увеличению масштаба и т.д. В некоторых случаях увеличение масштаба производства приводит к выделению отдельных операций или стадий в новые производства – т.е. к углублению РТ – так как появляется достаточно большой рынок для этих промежуточных продуктов. Возникает самоподдерживающийся эндогенный процесс экономического развития, обусловленный наличием и распространенностью феномена эффекта масштаба, а также порождаемыми им стимулами к углублению РТ.

Хотя в дальнейшем экономисты посвятили большое число работ феномену эффекта масштаба, результатом чего стала неоклассическая теория несовершенной конкуренции, та точка зрения, которую предложил Янг, была на довольно долгое время забыта. Возрождение интереса к ней связано с именем экономиста-кейнсианца Николаса Калдора, который в 70-х гг. XX в. посвятил несколько статей и книг разработке этого подхода и предложил основанную на нем концепцию экономического роста.

В сжатой и достаточно популярной форме этот подход изложен в статье «Иррелевантность экономической теории равновесия»[26]. Рассуждения Калдора в целом следуют логике, изложенной Янгом почти за полвека до него, однако проводятся с большей строгостью и с добавлением новых деталей. Он начинает с критики неоклассической концепции общего равновесия, завоевавшей к тому времени господствующие позиции в экономической теории. По мнению Калдора, «первородный грех», выведший экономическую науку на неверный путь, совершил Адам Смит между III и IV главами «Богатства народов», когда от рассмотрения разделения труда перешел к построению теории ценности. В ходе дальнейшего развития экономической науки появилась теория общего равновесия, которая выполняет функцию именно теории ценности. Однако, утверждает Калдор вслед за Янгом, теория равновесия – и вообще теория цен и ценности – не обладает никакой объяснительной силой при изучении рыночной динамики, а может играть некоторую роль лишь при описании ситуации на очень коротких промежутках времени, когда производители еще не успевают перестроить производство так, чтобы извлечь выгоду из эффекта масштаба. В таких случаях можно говорить о локальном по времени эффекте убывающей отдачи и, следовательно, о применимости теории ценности. На более длительных промежутках цены могут вообще не играть роли в выборе того или иного сочетания производственных ресурсов[27].

Само возникновение эффекта масштаба Калдор считает фактором, характеризующим природу нашего физического мира, в котором имеет место производство: «Однако на эмпирическом уровне никто не сомневается, что во всякой экономической деятельности, включающей в себя обработку и преобразование исходных материалов – иными словами, в промышленности – доминирует возрастающая отдача... по причинам, которые являются фундаментальной характеристикой технологических процессов как таковых, а не какой-либо конкретной технологии. Один из аспектов этого состоит в том, что *издержки на здания и оборудование* в расчете на единицу выпуска с необходимостью снижаются с ростом величины последнего для любого интегрированного производственного процесса – такого как сталеплавильный завод, химический реактор, электростанция или нефтяной танкер – просто в силу трехмерного характера пространства. При условии, что конструктивные технические проблемы могут быть решены, увеличение размера неизбежно приводит к дальнейшему сокращению издержек»[28].

Исходя из этих рассуждений, Калдор предлагает свою концепцию эндогенного экономического развития, в рамках которой «всякое изменение в использовании ресурсов – каждая реорганизация производственной деятельности – создает возможности для дальнейших изменений, *которых не существовало бы в противном случае*»[29].

Данная концепция экономического развития разрабатывалась Калдором в ряде других работ, активно обсуждалась и приобрела последователей. Однако в целом она не только не стала доминирующей, но и потерпела фиаско в своих предсказаниях. Причиной этой неудачи является целый ряд теоретических слабостей, заложенных в основу построений Калдора. Критическому разбору этой концепции мы собираемся посвятить одну из следующих наших статей.

Тем не менее при всех возможных возражениях против подхода Янга – Калдора, в нем содержится зерно истины. Действительно, экономическая теория, сосредоточенная на объяснении ценности и цен экономических благ, сама по себе не может ни охватить, ни объяснить феномен РТ (как и феномен гетерогенного капитала), поскольку он не ограничивается сферой экономической ценности, какую бы теорию ценности ни принять. Преимущество данного подхода и в том, что он подчеркивает динамический характер явлений, порождающих углубление РТ, и ту мысль, что для анализа данного феномена недостаточно аппарата общей теории равновесия.

5. Возможность интеграции концепции разделения труда (разделения деятельности) в экономическую теорию в рамках праксеологической парадигмы

Нам представляется, что динамические процессы углубления РТ – слишком важный фактор, чтобы экономическая теория, претендующая на адекватность описания реальности, могла его игнорировать. В то же время по своей логической структуре и эпистемологическим основаниям неоклассический мэйнстрим, центром которого является общая теория равновесия, не может интегрировать в себя феномен РТ (как и феномен гетерогенного капитала).

Тем не менее, по-видимому, такая интеграция возможна в рамках праксеологической парадигмы в экономической теории, или, более широко, при переосмыслении экономической теории в рамках общей теории деятельности (мыследеятельности). Согласно такому подходу предметом экономической теории является не просто экономическая ценность, но целенаправленная человеческая деятельность и связанные с ней категории, такие как цель, средство, инструмент, неопределенность, знание, время и т.д. Экономическая ценность при этом становится аспектом категории цели, что позволяет построить содержательно богатую субъективистскую (маржиналистскую) теорию ценности. Тем самым, в теории сохраняется все ценное, что есть в неоклассическом подходе. В то же время деятельностный подход позволяет интегрировать в теорию и другие категории и аспекты деятельности, в том числе такие как капитал и эффект масштаба.

Следует отметить, что в последнее время в экономической науке активно возрождается интерес к теории гетерогенного капитала в

рамках исследований, связанных с экономической динамикой, инновационным развитием, теорией фирмы и т.п.[30] Развитие этой теории по существу означает, что некий феномен «внешнего», по отношению к актору мира, не описываемого теорией ценности, а именно, феномен большей физической производительности окольных методов производства становится предметом экономической теории динамических (неравновесных) процессов.

По нашему мнению, аналогичное развитие может иметь место и в случае феномена РТ, который в рамках деятельностного подхода имеет смысл трактовать шире, как «разделение деятельности» (РД). РД и его углубление в динамике обусловлено еще одним свойством «внешнего» или «объективного» мира – свойством физического эффекта масштаба. Наблюдая за развитием теории гетерогенного капитала, можно по аналогии предположить, что и в данном случае возможно получение нетривиальных теоретических результатов (или более продуктивное переформулирование прежних). Можно также ожидать, что РД сложным образом взаимодействует в динамике с другими аспектами деятельности, связанными с категориями средств, целей, знания, неопределенности и мышления. В рамках теории деятельности у понятия РД появляется свое особое место, причем его разработка не требует отказа от современной теории ценности.

Ближайшей задачей такого рода теоретических разработок является «инвентаризация» результатов, полученных при исследовании РТ, и переформулирование их в категориях теории деятельности (мысле-деятельности). Что же касается дальнейшего развития теории РД, то, как можно предполагать, оно пойдет курсом, в чем-то аналогичным современному развитию теории гетерогенного капитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: *Самуэльсон П.* Экономика. Т. 1. – М.: Алгон; ВНИИСИ, 1992. С. 43; *Макконнелл К., Брю С.* Экономикс: принципы, проблемы и политика. – М.: ИНФРА-М, 2003. С. 70 – 71.

[2] *Groenewegen P.* Division of Labour // The New Palgrave Dictionary of Economics. Second Edition. – L.: Palgrave Macmillan, 2008 (The New Palgrave Dictionary of Economics Online. Palgrave Macmillan. 27 April 2013. – URL: http://82.179.249.32:2288/article?id=pde2008_D000176> doi:10.1057/9780230226203.0401).

[3] Тексты античных и средневековых мыслителей, посвященные РТ, хорошо известны в экономической профессии и часто перепечатываются в разного рода хрестоматиях (см., например: *Sun G.-Z.* (ed.). Readings in the Economics of the Division of Labor: The Classical Tradition. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 2005). Тем не менее, есть основания предполагать, что исследования этого вопроса еще далеки от своего завершения.

[4] *Петти В.* Экономические и статистические работы. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. С. 165.

[5] См. там же. С. 165 – 166.

[6] См. там же. С. 231.

[7] См.: *Cannan E.* Review of Economic Theory. – L.: P.S. King & Son, 1929. P. 96.

[8] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. Т. 1. – СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 240.

[9] См.: *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: ЭКСМО, 2007. С. 72 – 73.

[10] Там же. С. 69.

[11] См. там же. С. 70.

[12] Там же. С. 79.

[13] *Babbage C.* On the Economy of Machinery and Manufactures. – N. Y.: A.M. Kelley, 1963. P. 169 (цит. по: *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: ЭКСМО, 2007. С. 285).

[14] *Ure A.* The Philosophy of Manufactures. – L.: Frank Cass, 1967. P. 20.

[15] См.: *Marshall A., Marshall M.P.* The Economics of Industry. – L.: Macmillan & Co., 1879.

[16] Ibid. P. 52.

[17] См.: *Маршалл А.* Принципы экономической науки.

[18] См.: *Robbins L.* An Essay of the Nature and Significance of Economic Science. – L.: Macmillan, 1932 (2-е изд. 1935).

[19] Цит. по: Философия экономики. Антология / ред. Д. Хаусман. – М.: Изд. Института Гайдара, 2012. С. 96.

[20] *Robbins L.* An Essay of the Nature and Significance of Economic Science. P. 32 – 38.

[21] Ibid. P. 70 – 71.

[22] Элементарное изложение логики такой специализации, которая принципиально не отличается от логики РТ между индивидами, см., например: *Сторчевой М.* Основы экономики: учебник. – СПб.: Экономическая школа, 1999. Гл. 1. § 7.

[23] См., например: *Бём-Баверк О. фон.* Избранные руды о ценности, проценте и капитале. – М.: ЭКСМО, 2009; *Бём-Баверк О. фон.* Капитал и процент. Т. 2. Позитивная теория капитала; Т. 3. Экскурсы. – Челябинск: Социум, 2010.

[24] См.: *Foss N.* The Continuing Relevance of Austrian Capital Theory // Quarterly Journal of Austrian Economics. 2012. Vol. 12. No 2. P. 151 – 171.

[25] *Young A.* Increasing Returns and Economic Progress // Economic Journal. 1928. Vol. 38. № 152. P. 527 – 542.

[26] *Kaldor N.* The Irrelevance of Equilibrium Economics // Economic Journal. 1972. Vol. 82. No. 328. P. 1237 – 1255.

[27] Ibid. P. 1242.

[28] Ibid.

[29] Ibid. P. 1245.

[30] См.: *Foss N.* The Continuing Relevance of Austrian Capital Theory.

REFERENCES

Babbage C. On the Economy of Machinery and Manufactures. – New York: A.M. Kelley, 1963.

Böhm Ritter von Bawerk E. Izbranniye trudy o tsennosti, protsente i kapitale. – Moscow: EKSMO, 2009.

Böhm Ritter von Bawerk E. Kapital i protsent. Vol. 2, Pozitivnaya teoriya kapitala. Vol. 3. Ekskursy. – Chelyabinsk: Sotsium, 2010.

Cannan E. Review of Economic Theory. – London: P.S. King & Son, 1929. P. 96.

Foss N. The Continuing Relevance of Austrian Capital Theory // Quarterly Journal of Austrian Economics. 2012. Vol. 12. № 2. P. 151 – 171.

Groenewegen P. Division of Labour // The New Palgrave Dictionary of Economics. Second Edition. – London: Palgrave Macmillan, 2008 (The New Palgrave Dictionary of

Economics Online. Palgrave Macmillan. 27 April 2013. – URL: http://82.179.249.32:2288/article?id=pde2008_D000176> doi:10.1057/9780230226203.0401).

Hausman D. (ed.). Filosofija ekonomiki. Antologiya. Moscow: Izdaniye Instituta Gaydara, 2012.

Kaldor N. The Irrelevance of Equilibrium Economics // Economic Journal. 1972. Vol. 82. № 328. P. 1237 – 1255.

Marshall A., Marshall M.P. The Economics of Industry. – London: Macmillan & Co., 1879.

Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki. – Moscow: EKSMO, 2007.

McConnell C., Breu S. Ekonomiks: printsipy, problemy i politika. – Moscow: INFRA, 2003.

Petti V. Ekonomicheskiye i statisticheskiye raboty. – Moscow: Gosudarstvennoye sotsial'no-ekonomichesoye izdatel'stvo, 1940.

Robbins L. An Essay of the Nature and Significance of Economic Science. – London: Macmillan, 1932 (2nd ed. 1935).

Samuelson P. Ekonomika. Vol. 1. – Moscow: Algon; VNIISI, 1992.

Schumpeter J. Istoriya ekonomicheskogo analiza. Vol. 1. – St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2001.

Smith A. Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. – Moscow: EKSMO, 2007.

Storcheva M. Osnovy ekonomiki: uchebnik. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 1999.

Sun G.-Z. (ed.). Readings in the Economics of the Division of Labor: The Classical Tradition. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 2005.

Ure A. The Philosophy of Manufactures. – London: Frank Cass, 1967.

Young A. Increasing Returns and Economic Progress // Economic Journal. 1928. Vol. 38. № 152. P. 527 – 542.

Аннотация

В статье на основании обзора исторических данных анализируется развитие понятия разделения труда в экономической науке. Маргинализация этого понятия в современной экономической теории объясняется господством подхода, основанного на понятии общего равновесия. Выявляется сходство между тем, как в экономической теории трактуется гетерогенный капитал и разделение труда. В статье делается вывод о возможности альтернативного подхода к экономико-теоретическому анализу разделения труда, основанного на общей теории человеческой деятельности и аналогичного современным подходам к исследованию капитала как гетерогенной совокупности.

Ключевые слова: разделение труда, эффект масштаба, теория деятельности, праксеология.

Summary

The article gives a historical overview of and analyzes the development of the «division of labor» concept in economic science. The marginalization of this concept in modern economic theory can be explained by the dominance of the general equilibrium approach. Analysis reveals similarities in the treatment of heterogeneous capital and the division of labor in economic theory. The article comes to the conclusion that an alternative approach to economic theory analysis of the division of labor is possible based on the general theory of human action and analogous to modern approaches to capital as heterogeneous stock.

Keywords: division of labor, economy of scale, theory of action, praxeology.